

Книга об искусстве Петроса Адамяна

В эпоху, когда мрачная ночь реакции окутала Российскую империю, светлые человеческие порывы находили выход не только в заревах пожаров помещичьих усадеб, в забастовках и стачках рабочих, а и в произведениях мыслителей, в лекциях передовых профессоров университетов, в романах и пьесах писателей, в полотнах художников, в музыке композиторов, в искусстве артистов.

Толстой и Чайковский, Салтыков-Щедрин и Репин, Ермолова и Римский-Корсаков—вот великие рыцари русского искусства, чье творчество выражало самые передовые идеи того времени, звало на подвиг во имя высших человеческих идеалов.

В этот мощный хор голосов титанов русской художественной мысли вливались голоса выдающихся мастеров искусства многих народов, чьи судьбы были тесно связаны с судьбами русского освободительного движения.

И одним из сильных среди них был творческий голос армянского артиста Петроса Адамяна.

В творчестве трагика Петроса Адамяна нашли своеобразное отражение многие общественные веяния конца прошлого века. Каждый гран этого

глубокого таланта сверкал особым блеском, повествуя о значительных, волнующих человека проблемах.

В книге Р. Заряна*) искусство Адамяна подвергается серьезному научному анализу. Читатель, знакомясь с лучшими сценическими образами, созданными артистом, получает полное представление о сложном и многогранном творчестве этого чародея театральных подмостков.

Весь артистический путь Адамяна, прослеженный автором книги по огромному материалу из периодики и воспоминаний современников, вырисовывается как путь борьбы и побед, путь к высокому реализму.

Не гладкой и прямой была творческая биография Адамяна. В главе «Борьба против Адамяна—за Адамяна» говорится о первых шагах будущего великого артиста, приехавшего в Тифлис из Константинополя. И мелодраматический репертуар, и искусство артиста в этот начальный период стали предметом горячих споров. В дискуссии фактически сталкивались взгляды представителей двух противоположных направлений в театральном искусстве. Находясь еще под влиянием мелодраматических веяний западного театра, Адамян не сразу воспринял реалистическую направленность искусства армянских актеров, воспитанных на традициях русского театра. Но будучи художником большого таланта, общаясь с артистами реалистического театра, прислушиваясь к голосу критики, Адамян постепенно преодолевает в своем искусстве стремление находить красоту вдали от живой действительности.

Адамян сознает необходимость обращения к образам классической драматургии, художественно верно отражающим жизнь. На пути к образам классической драматургии Адамян предстояло сыграть роли Корrado («Семья преступника» Джиакометти) и Уриеля Акосты («Уриель Акоста» Гуцкова), в которых артист поднимается до высот правдивого искусства. Об этом подробно рассказывается во второй главе книги. Здесь читатель встретит проникновенный анализ роли Уриеля, узнает о том новом, что привнесено армянским артистом в трактовку этого образа.

«В мире русских образов»—так называется следующая глава исследования. О связях Адамяна с русским театром, о формировании творческого кредо Адамяна под влиянием реалистических завоеваний русской театральной школы рассказывается на многих страницах книги. В этой же главе автор монографии подробно останавливается на исполнении Адамянм роли Чацкого («Горе от ума» Грибоедова) и Арбенина («Маскарад» Лермонтова). Обращение армянского трагика к этим образам имело свои глубокие причины. Весь репертуар артиста как нельзя луч-

ше раскрывал общественную направленность творчества Адамяна. И эта тема протеста против существующих устоев жизни пронизывает все образы, созданные Адамянм. Одно из существенных достоинств книги Р. Заряна в том и заключается, что все творчество Адамяна прослеживается в свете этой большой и значительной темы. Играет ли артист роль Корrado или Уриеля, Чацкого или Арбенина, Отелло, Лира или Гамлета, всюду автор книги обращает главное внимание читателя на эту сторону искусства Адамяна. И чем крупнее роль, чем сильнее сила ее художественного обобщения, тем полнее и глубже раскрывается в ней ведущая адамяновская тема. Если Корrado и Уриель были ступенями для вступления в мир Чацкого и Арбенина—роли, в которых армянский артист добился столь значительных успехов, что был признан русской критикой лучшим Арбениным, то шекспировские образы стали теми вершинами, на которых утвердился и получил всеобщее признание трагический талант Петроса Адамяна.

Последняя глава книги, названная «Шекспир Адамяна», посвящена анализу трех ролей: Отелло, Лир и Гамлет.

Блестящий театроведческий анализ искусства актера, привлечение широкого материала из истории сценической трактовки шекспировских образов лучшими артистами мира, такими, например, как Бербеж, Кин, Сальвини, Росси, Мочалов, умение исследователя акцентировать на важнейших моментах игры, находить ведущий мотив исполнения—все делает главу о шекспировских образах лучшей в книге.

К сожалению, не все главы написаны на этом уровне. Другим недостатком книги следует считать то, что, анализируя сценические образы в исполнении Петроса Адамяна, автор, широко привлекая материалы периодики, мемуарные свидетельства современников, не всегда подкрепляет анализ высказываниями самого трагика по поводу той или иной роли. В книге нет отдельной главы об эстетических взглядах Адамяна, поэтому более широкое обращение к мыслям артиста в некоторой степени могло восполнить этот пробел.

Оставляет желать лучшего и полиграфический уровень книги, особенно качество иллюстраций и обложки. Каждая книга должна быть хорошо оформлена, тем более книга искусствоведческая.

Труд Р. Заряна «Адамян»—плод долгих лет работы—состоит из двух томов: «Адамян. Жизнь» и «Адамян. Искусство». Рецензируемая книга посвящена искусству великого трагика. Читатель с интересом познакомится с ней, будет ждать появления другой части книги, которой и завершится монография о Петросе Адамяне, являющейся первой капитальной научной работой о жизни и творчестве одного из титанов армянского сценического искусства.

*) Рубен Зарян. Адамян. Искусство. Изд. АН Арм. ССР (на арм. яз.) Ереван, 1960, стр. 415.